

Николай Николаевич Станков

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Россия, Москва. 119334, Ленинский проспект, 32 А. E-mail: stankov11@yandex.ru

Правительства Властимила Тусара и немецкий вопрос в Чехословакии (июль 1919 г. — сентябрь 1920 г.)

В статье на основе архивных и опубликованных документов рассматривается политика двух правительств Властимила Тусара в отношении немецкого меньшинства в Чехословацкой республике с июля 1919 г. по сентябрь 1920 г. Значительное внимание уделено личным усилиям Тусара в урегулировании немецкого вопроса, его переговорам с лидерами немецких политических партий, прежде всего с Немецкой социал-демократической рабочей партией в Чехословакии, попыткам достичь с ней соглашения. Показаны внутри- и внешнеполитические причины, препятствовавшие успеху переговоров, главными среди которых были разногласия чехословацких правящих кругов и немецких политических лидеров, в том числе социал-демократов, в вопросах устройства Чехословацкой республики. Если первые стремились построить «национальное государство», то немецкие политики требовали создания «государства национальностей», настаивая на его разделе по национальному признаку и преобразованию по образцу Швейцарской конфедерации. Немецко-богемские политические партии требовали также изменения внешнеполитического курса ЧСР: отхода от односторонней ориентации на Францию, отказа от участия в каких-либо коалициях, установления дружественных отношений со всеми государствами, включая Германию и Австрию. Достижение взаимопонимания было затруднено в связи отказом чехословацкой политической элиты допустить немцев к разработке конституции и других основополагающих законов ЧСР. В статье освещаются парламентские выборы 1920 г., состоявшиеся после принятия конституции ЧСР, деятельность немецких партийных клубов в Национальном собрании, образование Немецкого парламентского союза, отношение немецких политических партий ко второму правительству Тусара. Рассматриваются взаимоотношения чешских и немецких социал-демократов, перспективы участия немцев в правительстве Тусара, причины его отставки в сентябре 1920 г.

Ключевые слова: А. Швегла, Й. Зелигер, Р. Лодгман, «красно-зеленая коалиция», немецко-богемский вопрос

Цитирование: *Станков Н.Н.* Правительства Властимила Тусара и немецкий вопрос в Чехословакии (июль 1919 г. — сентябрь 1920 г.) // *Центральноевропейские исследования*. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 188–212. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.9

Проблема консолидации общества в новых государствах Центральной и Юго-Восточной Европы, образовавшихся после Первой мировой войны, была одной из самых злободневных. Наиболее остро она стояла в многонациональных государствах, возникших после распада Австро-Венгрии. В статье предпринята попытка на основе архивных и опубликованных документов рассмотреть политику двух правительств «красно-зеленой» коалиции во главе с Властимилом Тусаром (1880–1924) — 8 июля 1919 г. — 25 мая 1920 г. и 25 мая — 15 сентября 1920 г. — в отношении немецкого меньшинства в Чехословакии.

К настоящему времени историками достигнуты значительные результаты в изучении немецко-богемского вопроса и немецко-чешских отношений в первые годы существования ЧСР. В центре внимания исследователей находятся различные аспекты этой темы: образование немецких провинций в пограничье в 1918 г., переговоры местных властей с чехословацким руководством, формирование немецких политических партий, политика чехословацких партий в немецко-богемском вопросе, проблема лояльности различных социальных и этнических групп¹. В ряде монографий и статей рассматривается отношение к богемским немцам политических деятелей ЧСР: Т.Г. Масарика (1850–1937), Э. Бенеша (1884–1948), К. Крамаржа (1860–1937), А. Швеглы (1873–1933)². Известный чешский историк Зденек Карник (1931–2011) в биографическом очерке о В. Тусаре осветил его позицию в немецком вопросе во время переговоров с немецко-богемскими политиками в декабре 1919 г. и в апреле 1920 г.³ Правда, обзорный характер работы не позволил ученому специально проанализировать политику правительств Тусара в немецко-богемском вопросе. Кроме того, автором допущены, на мой взгляд,

¹ Broklová 1999; César, Černý 1962; Koschmal, Nekala, Rogall (usp.) 2001; Bosl (Hrsg.) 1979; Linz 1982; Schulze Wessel (Hrsg.) 2004; Malíf, Marek a kol. 2005; Šebek 2006; Wingfield 1989.

² Broklová 2017; Dejmek 2006; Chudoba 1967; Gajan (usp.) 1997; Winkler 2002.

³ Kárník 2003: 59–61.

некоторые ошибочные суждения, которые доступные современным исследователям документы позволяют исправить.

Чехословацкая республика была образована 28 октября 1918 г. Более трети ее населения составляли национальные меньшинства, самым значительным среди которых были немцы — свыше 3 млн чел. Немецкое население большими компактными массами проживало в северо-западной Чехии, в ряде областей Моравии и Силезии. Немцы также жили в Словакии и Подкарпатской Руси (так называемые карпатские немцы). В отличие от богемских немцев, они не проявляли высокую политическую активность и не вызывали особого беспокойства в Праге⁴.

Немцы, несмотря на свою многочисленность, во властных структурах чехословацкого государства представлены не были. Революционное Национальное собрание ЧСР сформировалось в ноябре 1918 г. из представителей чешских и словацких партий пропорционально итогам выборов 1911 г. в австрийский рейхсрат. Правительство «общенациональной коалиции», которое возглавил председатель НДП Крамарж, также состояло исключительно из представителей чехословацких политических партий.

Первые же демократические выборы в местные органы власти, проведенные в июне 1919 г., выявили, что реальная расстановка сил в стране не соответствует их представительству в правительстве и парламенте. Национальные демократы потерпели сокрушительное поражение. Большинство избирателей отдали голоса чехословацким социал-демократам и социалистам (соответственно 32,52 и 17,32%). За аграрную партию проголосовали 15,3% избирателей. В областях, населенных немцами, выборы принесли победу немецким социал-демократам. Они получили 47,95% голосов немецких избирателей⁵.

26 июня 1919 г. президент ЧСР Т. Г. Масарик сообщил Крамаржу об итогах выборов и о своей встрече с В. Тусаром, которого ЧСДРП в качестве своего представителя делегировала для переговоров с президентом. Масарик подчеркнул, что социал-демократы предложили кандидатуру Тусара на должность председателя правительства и что аграрная партия также заявила о своих претензиях на ведущие министерские посты. Президент не скрывал, что он уже начал

⁴ Kárník 2003: 84–90; Kováč 2002: 127–128.

⁵ Kárník 2003: 71–72; Klimek 1996: 55–56.

консультации с представителями чехословацких политических партий на предмет формирования нового кабинета⁶. В ответном письме Крамарж попросил Масарика не объявлять состав нового правительства, пока не будет заключен мирный договор с Германией, очевидно, под которым как глава чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции он хотел поставить свою подпись⁷. Тем временем консультации о составе нового кабинета шли полным ходом. Переписка Масарика с министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем, находившимся вместе с Крамаржем на Парижской мирной конференции, свидетельствует о разногласиях по поводу кандидатуры премьер-министра. Бенеш писал, что предпочтительнее, чтобы на эту должность был назначен лидер аграрной партии А. Швегла, поскольку даже слухи о возможном назначении на нее социалиста вызвали опасения среди западных политиков и журналистов⁸. Тем не менее Масарик назначил председателем правительства Тусара как представителя победившей на выборах партии. Швегла возглавил министерство внутренних дел. Этот пост Масарик рассматривал как наиболее важный после премьер-министра ввиду предстоявших административных реформ, а также в связи с необходимостью решения проблем национальных меньшинств и др.⁹

7 июля 1919 г. правительство Крамаржа ушло в отставку. Его сменило правительство «красно-зеленой коалиции», составленное из чехословацких социал-демократов, социалистов и аграриев, во главе с Тусаром. Со сменой правительства в политике Праги в отношении немецкого меньшинства появились новые оттенки. В отличие от своего предшественника, который видел в немцах серьезную угрозу для чехословацкого государства и не считал даже нужным скрывать неприязнь ко всему немецкому, Тусар проявлял терпимость и готовность к компромиссам с немцами. Он в молодом возрасте вступил в социал-демократическую партию и его

⁶ Korespondence TGM. Korespondence T.G. Masaryk — Karel Kramář. Praha: Masarykův ústav AV ČR, 2005. S. 387–388. Dok. 237.

⁷ Ibid. S. 389. Dok. 238.

⁸ Korespondence TGM. Korespondence T.G. Masaryk — Edvard Beneš. 1918–1937. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2013. S. 175. Dok. 106; S. 178. Dok. 108; S. 180. Dok. 110.

⁹ Korespondence TGM. Korespondence T.G. Masaryk — Antonin Švehla. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2012. S. Dok. 50. S. 16.

становление как политика происходило в рядах многонационального рабочего движения Австро-Венгрии. В 1903 г. 23-летний Тусар возглавил в Брно социал-демократическую газету *Roznost* («Равенство»), в 1911 г. он стал депутатом рейхсрата, а в 1913 г. — Моравского земского сейма. Во время работы в Моравии Тусар был одним из инициаторов чешско-немецкого сотрудничества, что в условиях разжигания с обеих сторон национальной розни требовало немалых усилий и мужества¹⁰.

В Вене у Тусара сложились хорошие личные отношения с австрийскими социал-демократами, к которым ему часто приходилось обращаться после провозглашения независимости Чехословакии, когда он был назначен полномочным представителем ЧСР в Австрии. Как вспоминал государственный секретарь по иностранным делам Австрийской республики О. Бауэр (1881–1938), в периоды чрезвычайного обострения немецко-богемского вопроса в Чехословакии в конце 1918 г. и в марте 1919 г. дело не дошло до открытого вооруженного австро-чехословацкого конфликта только благодаря их «старой партийной дружбе» с Тусаром¹¹.

Став премьером, Тусар не скрывал, что надеется на поддержку своего правительства со стороны немецко-богемских социал-демократов¹². Вскоре после назначения он совершил поездку по Немецкой Богемии и, как отметил британский посланник в Праге, «некоторые круги общественности подозревают его в симпатиях к богемским социал-демократам»¹³. Германский представитель в Праге Самуэль Зенгер (1864–1944) характеризовал Тусара как политика, «симпатизирующего немцам»¹⁴. Стремление нового премьер-министра к скорейшему урегулированию немецко-богемского вопроса диктовалось не только его симпатиями и доброй волей, но и сложной политической ситуацией в других регионах, также требовавших больших усилий по их стабилизации, а именно, в Словакии, остававшейся

¹⁰ См.: Kárník 2005: 11–24; Politická elita meziválečného Československa. 1918–1938. Kdo byl kdo za První republiky / usp. J. Kolář. Praha: Pražská edice, 1998. S. 274–275.

¹¹ Бауэр 1925: 129.

¹² Neue Freie Presse. 1919. 12 VII.

¹³ DBFP. Ser. I. London: Her Majesty's Stationery Office, 1956. Vol. 6. 1919. P. 217. Doc. 167.

¹⁴ DG / ausgewählt, eingeleitet und kommentiert von M. Alexander. München; Wien: Oldenbourg, 1983. T. 1. S. 174. Dok. 61. Anm. 1.

предметом раздора с Венгрией¹⁵, и в Тешине, над которым в начале сентября нависла угроза польской оккупации¹⁶. Будучи в состоянии конфликта с Венгрией и Польшей, Тусар стремился к урегулированию немецко-богемского вопроса, надеясь тем самым консолидировать государство и создать основу для хороших отношений с Германией¹⁷. Так появился реальный шанс для чешско-немецкого примирения. Тем более что немецкая социал-демократия была самой влиятельной политической силой в пограничье, и из всех немецких партий она больше других склонялась к сотрудничеству с правительством Тусара¹⁸.

Стремление нового чехословацкого правительства привлечь на свою сторону немецких социал-демократов вызвало беспокойство в Париже, где опасались усиления влияния богемских немцев на политику Праги. Для Министерства иностранных дел Франции немецко-богемский вопрос представлял дилемму. С одной стороны, на *Quai d'Orsay* понимали, что немецкое население Чехословакии — потенциальный источник раскола республики, и поэтому были заинтересованы в том, чтобы Прага при помощи небольших уступок урегулировала немецкий вопрос. Но, с другой стороны, Франция боялась сотрудничества чехов с богемскими немцами, которые составляли почти четверть населения республики и могли способствовать ориентации внешней политики Чехословакии в прогерманском направлении, ослабляя французское влияние. Поэтому французский посланник Луи-Фредерик Клеман-Симон (1873–1934) в сообщении в Париж 5 августа 1919 г. подчеркнул: «Мы должны стараться следить за тем, чтобы богемские немцы там (в Чехословакии. — *Н. С.*) имели лишь очень ограниченное влияние»¹⁹.

В самой Чехословакии ширились подозрения в симпатиях Тусара к немецким социал-демократам, что, как сообщал британский посланник в Праге Сесил Гозлинг (1870–1944) в *Foreign Office* в начале сентября 1919 г., способствовало росту настроений против

¹⁵ Vojenský historický archiv. Praha. Vojenská kancelář presidenta republiky. 1919–1925. Kt. 18. č. j. 161; č. j. 162.

¹⁶ AMZV. Kabinet ministra 1918–1939. Kř. 10. Sv. I. č. 10.

¹⁷ Интервью *Journal de Genève* («Женевскому журналу»), 16 августа 1919 г. см.: AMZV. Vlastimil Tusar. Články v tlači. 1919. Sp.: DBFP. Ser. I. Vol. 6. P. 203. Doc. 153.

¹⁸ См.: DG. T. 1. S. 187–188. Dok. 66.

¹⁹ Цит. по: Campbell 1975: 77–78.

чехословацкого премьер-министра, усилившихся «его <...> неосторожностью и австрийскими симпатиями его жены-австриячки»²⁰. Депутаты от Чехословацкой национально-демократической партии (А. Гайн и др.) направили в Совет министров срочный запрос о переговорах председателя правительства с немцами. Правительство вынуждено было оправдываться, ссылаясь на сложную ситуацию в приграничных областях, в частности в Тешине, подчеркивая, что премьер-министр вел переговоры с немцами так же, как и с другими гражданами ЧСР и обсуждал с ними различные проблемы (финансовые, административные и др.), поскольку невозможно, чтобы правительство не контактировало с гражданами государства, которое оно представляет. Что касается урегулирования правового положения немцев в ЧСР и их участия в общественной жизни, то в ходе переговоров со стороны премьер-министра не было предпринято ничего, что предreshало бы эти вопросы, учитывая, что чехословацкое государство было создано усилиями чехов и словаков, вопреки воле немцев²¹.

Следует отметить, что инициатива Тусара в немецко-богемском вопросе была сведена на нет не только под влиянием Франции и под давлением чехословацких национальных демократов, но главным образом из-за разногласий между ЧСДРП и немецкими социал-демократами. Последние требовали преобразовать ЧСР из «национально-государства» в «государство национальностей».

На первом после образования ЧСР съезде в Теплице 31 августа — 3 сентября 1919 г. НСДРП(Ч) не возражала против того, чтобы пограничные области оставались в составе чехословацкого государства, но при условии, что оно будет устроено по примеру Швейцарской конфедерации. Она требовала отхода Чехословакии «от империалистической политики Антанты», неучастия Праги в каких-либо коалициях, установления дружественных отношений со всеми государствами, включая Германию и Австрию. Немецкие социал-демократы считали необходимым заменить регулярную армию республики демократической милицией, которая состояла бы из территориальных батальонов, формирующихся в определенных районах по национальному принципу. Батальоны сами должны

²⁰ DBFP. Ser. I. Vol. 6. P. 218. Doc. 168.

²¹ NA. PMR. Kt. 4034. S. 222–223.

были бы избирать своих командиров, определять официальный язык и в мирное время не должны были покидать районов призыва. На Теплицком съезде предлагалось также разделить территорию ЧСР по национальному принципу, чтобы каждая область или район самостоятельно решали вопросы управления, суда, школ, языка и др. В городах и районах со смешанным населением следовало избирать специальные органы, которые бы управляли делами соответствующей национальности. Все области и районы с компактным проживанием населения одной национальности, а также национальные меньшинства предлагалось включить в единый национальный корпус, управляемый избранным всей нацией национальным советом, который, в свою очередь, выбирал бы национальное правительство. Таким образом, вся власть, согласно предложениям немецких социал-демократов, должна была бы принадлежать местным национальным советам и правительствам. В компетенции же республиканских органов власти остались бы лишь те вопросы, которые не могли быть решены национальными советами на местах. При этом республиканские власти не имели бы права управлять национальными советами²².

Чешские социал-демократы отказались принять эти требования. Они считали, что осуществление теплицкой резолюции означало бы ликвидацию чехословацкого государства, потому что вся действительная власть тотчас бы перешла к национальным советам, а центральные органы власти республики утратили бы свое значение. Эти разногласия немецких и чешских социал-демократов в вопросе государственного устройства Чехословакии вызвали серьезные трения между ними. Как писал один из лидеров чешских социал-демократов Ф. Соукуп (1871–1940), «более тяжелого конфликта в рядах социал-демократии не было»²³.

Чехословацкие власти не намеревались предоставлять широкие права отдельным регионам. 12 августа на заседании правительства по предложению Тусара был заслушан доклад министра внутренних дел Швеглы о подготовке конституции ЧСР и о проектах законов о языке, о гражданских правах, о свободе вероисповеданий, об организации краевых учреждений, получивший впоследствии название

²² DBFP. Ser. I. Vol. 6. P. 217–218. Doc. 168.

²³ Soukup 1928: 2: 1164.

«Закон о жупных и краевых учреждениях Чехословацкой республики». В ходе обсуждения доклада развернулась оживленная дискуссия по самым разным вопросам. В частности, при обсуждении проекта закона о краевом управлении указывалось на то, что законодательная деятельность местных сеймов может привести к партикуляризму, и было высказано предложение ограничить их деятельность лишь решением местных проблем²⁴.

Из-за разногласий между ЧСДРП и НСДРП(Ч) стороны не смогли приступить к урегулированию чешско-немецких отношений, и на протяжении всей осени 1919 г. они оставались напряженными. Чехословацкие власти отказались удовлетворить требования немцев в вопросах самоуправления и культурной автономии. Немецкое население чувствовало себя ущемленным. Оно не было представлено в Национальном собрании и правительстве ЧСР. Сокращение поставок необходимых ресурсов в немецкое пограничье вызвало там ухудшение социально-экономического положения. Не хватало продовольствия. Из-за отсутствия угля и сырья останавливались предприятия, выросла безработица. Отмечались случаи оскорбительного отношения к немцам со стороны чешских легионеров. Все это вызвало недовольство немецкого населения, что нашло проявление как в открытых актах протеста, так и в деятельности нелегальных организаций²⁵. В многочисленных полицейских рапортах и донесениях местных комиссариатов в президиум Министерства внутренних дел ЧСР сообщалось об активности Немецкой национал-социалистической рабочей партии. В связи с годовщиной образования республики в конце октября — ноябре 1919 г. партия провела ряд собраний в Остраве, Опаве, Моравском Тржебове и других городах пограничья. Ораторы-нацисты клеймили власти Чехословакии, обвиняя их в недоверии к своим гражданам, в угнетении немцев, словаков, венгров и других национальных меньшинств, предвещая, что такая политика ведет государство в пропасть²⁶. Обвинения сыпались и в адрес немецких социал-демократов, которых нацисты считали «злейшими врагами немецкой нации, представлявших для нее большую опасность

²⁴ NA. PMR. Kt. 4033. S. 584–586.

²⁵ См.: DG. T. 1. S. 200–205. Dok. 73.

²⁶ См.: Státní politika vůči německé menšině v období konsolidace politické moci v Československu v letech 1918–1920. Edice pramenů / usp. J. Harna, J. Šebek. Praha: Historický ústav, 2002. S. 174–175. Dok. 112.

(угрозу), чем Антанта и вся чешская политика»²⁷. На собрании в Моравском Тршебове немецко-богемские социал-демократы дали нацистам отпор. Местный староста социал-демократ Ярмер заявил, что главными причинами вражды между народами являются шовинизм и милитаризм. Он разоблачил шовинистическую политику нацистов и подчеркнул, что единственный выход видит «в социалистическом интернационализме, который освободит немецкий народ из нынешней неволи»²⁸. Собрание едва не закончилось потасовкой между немецкими нацистами и социал-демократами, которую удалось избежать лишь благодаря вмешательству чехословацкой полиции.

В среде немецких националистов осенью 1919 г. разрабатывались планы восстания против чехословацких властей. Предполагалось начать его весной 1920 г., когда ожидалось открытие военных действий Венгрии и Польши против ЧСР. Лидер Немецкой национальной партии Рудольф Лодгман (1877–1962) пытался скоординировать свои планы с Будапештом и Варшавой. По его поручению Венгрию посетил депутат бывшего рейхсрата от Брно А. Беран, который установил связи со сторонниками свергнутого императора Карла Габсбурга (1887–1922)²⁹. Лодгман поддерживал отношения с хортистами и через венгерского посланника в Варшаве Ивана Чеконича (1876–1951). Граф Ишполит Норман (1872–1944) — организатор судето-немецких добровольческих отрядов начал в Германии формировать военные подразделения для помощи хортистской армии в случае ее вторжения в Чехословакию³⁰. Лодгман также надеялся, что германское правительство «поддержит богемских немцев в их освободительной войне». В октябре 1919 г. он изложил свои планы германским посланникам в Вене и Праге. Лодгман просил Берлин закрыть глаза на частные поставки оружия богемским немцам, даже в том случае, если будут энергичные протесты с чехословацкой стороны. Также он обсуждал вопрос о пропуске польских войск через территорию Германии в немецкие области Чехословакии³¹.

Германская дипломатия к предложениям Лодгмана отнеслась как к абсолютно авантюрной идее. Зенгер 4 ноября 1919 г. писал

²⁷ Statni politika vůči německé menšině... S. 176.

²⁸ Ibid. S. 181. Dok. 116.

²⁹ Windisch-Graetz 1957: 143–144.

³⁰ Německo // Sbornik zahraniční politiky. Praha, 1920. № 5. S. 124.

³¹ Подробнее см.: DG. Т. 1. S. 208–212. Dok. 76.

в Берлин, что ограниченность идейного багажа «доктора Лодсмана потрясает», а «его политика может стать источником опасности для Германии»³².

Зенгеру больше импонировала позиция лидера немецких социал-демократов Йозефа Зелигера (1870–1920), который считал возможным решение немецкого вопроса другими средствами. Он исходил из необходимости признания немцами чехословацкого государства, но опасался сползания ЧСР к положению старой Австрийской империи со всеми ее пороками — игрой на межнациональных противоречиях, безудержной коррупцией чиновников, персональной безответственностью, отсутствием порядка в системе управления, разладом в экономике, причиной чему было устройство дел в соответствии с «национальной точкой зрения». Зелигер обращался к благоразумию и классовой сознательности чешских товарищей, призывая их совместно с немецким пролетариатом не поддерживать национальную политику чешской буржуазии и удовлетворить требования отдельных национальностей в такой степени, чтобы они могли вместе трудиться для общего блага. Предложение Зелигера, очевидно, следует расценивать как попытку преодоления конфликта между немецко-богемскими и чехословацкими социал-демократами, хотя последние по-прежнему отказывались удовлетворить требования немцев в вопросах самоуправления и культурной автономии, считая их чрезмерными. Тем не менее критика правительства Тусара со стороны немецких социал-демократов в конце 1919 г. стала мягче³³.

К тому времени «красно-зеленая коалиция» столкнулась с серьезными политическими и экономическими трудностями, обострились разногласия в самом правительстве³⁴, и немецко-богемские политики сочли создавшиеся условия благоприятными для переговоров с чехословацкими властями. Тусар не собирался уклоняться от них, но, принимая во внимание реакцию ряда чехословацких политиков на предыдущие переговоры с немцами, он на заседании правительства 19 декабря 1919 г. заручился его поддержкой³⁵. На следующий день Тусар принял немецких социал-демократов Й. Зелигера, Л. Чеха, К. Чермака и Э. Штрауса, которые вручили

³² Ibid. S. 219. Dok. 79.

³³ Ibid. S. 224–226. Dok. 82.

³⁴ См.: Ibid. S. 227–231. Dok. 83–84.

³⁵ NA. PMR. Kt. 4035. S. 964.

ему меморандум. Он содержал требования обеспечения немецкого пограничья продовольствием, углем и сырьем. В меморандуме и в ходе переговоров немецкие социал-демократы затронули и другие вопросы. Они подчеркнули, что немцы в ЧСР живут в состоянии неуверенности, с ними обращаются как с народом без собственной истории и культуры. Немцы ущемлены в вопросах самоуправления и школьного образования. Немецкие социал-демократы требовали, чтобы все нации ЧСР были привлечены к работе над конституцией, которая должна гарантировать их права. В ответ на эти заявления Тусар заметил, что Прага достаточно позаботилась об интересах немцев, а если какие-то проблемы остались нерешенными, то следует обратиться в Национальное собрание. Что же касается поставок продовольствия и товаров первой необходимости, то они, подчеркнул Тусар, осуществляются на основе справедливости «без различия национальностей»³⁶.

Через день, 22 декабря, Тусара посетили представители немецких буржуазных партий во главе с Лодгманом. Они вручили Тусару меморандум с требованиями скорейшего роспуска Временного Национального собрания, проведения выборов в Законодательное собрание, где были бы представлены все нации и которое приняло бы конституцию ЧСР. Тусар отклонил эти требования. Он заявил, что прежде всего должно выполнить все свои задачи возникшее в результате революции Национальное собрание, которое немцы не признали, а создали свои органы власти. Тусар имел в виду правительства Дочбёмен, Судетенланд, Дойчзюдмерен и Бёмервальдгау, которые были ликвидированы после подписания Сен-Жерменского договора в сентябре 1919 г. Вместе с тем Тусар согласился, что необходимо как можно скорее провести выборы в Национальное собрание ЧСР и заверил, что закон о выборах в полной мере устроит немцев: он будет самым либеральным в Европе³⁷.

Чехословацкие власти не намерены были допускать немцев к разработке основного закона республики. Проект конституции был подготовлен в Министерстве внутренних дел, обсужден и скорректирован правительством и в конституционном комитете парламента с участием представителей его партийных клубов, где немецкие

³⁶ DG. T. 1. S. 234–236. Dok. 86; Kárník 2005: 59–61.

³⁷ Подробнее см.: DG. T. 1. S. 234–236. Dok. 86; Kárník 2005: 60.

политические партии не были представлены, и 29 февраля 1920 г. принят Временным национальным собранием.

Конституция ЧСР провозглашала народ единственным источником государственной власти, узаконивала республиканскую форму правления, единство и неделимость государства. В основу конституции были положены принципы разделения властей, их взаимоконтроля и равновесия. Она оговаривала права национальных меньшинств и декларировала их охрану. Все граждане ЧСР независимо от национальности, языка и вероисповедания объявлялись равными перед законом и обладали равными гражданскими и политическими правами³⁸. В соответствии с § 129 конституции принципы языкового права в ЧСР устанавливал особый закон, принятый также 29 февраля 1920 г. В законе отмечалось: «Чехословацкий язык является государственным, официальным языком республики» (§ 1). В округах, где более 20 % населения говорили не на «чехословацком» языке, судам и учреждениям республики предписывалось принимать заявления и выдавать решения не только на «чехословацком» языке, но и на языке заявителя (§ 2). В этих округах гарантировалось получение образования в школах на родном языке (§ 3)³⁹.

29 февраля был принят закон об организации жупных и окружных учреждений, который вводил деление территории государства на 21 жупу, а те в свою очередь делились на округа. В ходе этой административной реформы преследовалась цель ограничить местное самоуправление и не допустить в границах отдельных жуп перевеса немецкого населения, чего за исключением двух жуп удалось достичь⁴⁰.

Только после принятия конституции было распущено Временное национальное собрание, и назначены всеобщие выборы. Они состоялись 18 и 25 апреля 1920 г. В ходе избирательной кампании деятельность правительства Тусара и, в частности, его политика в немецком вопросе подверглась резкой критике со стороны Национально-демократической

³⁸ Подробнее см.: Ústava Československé Republiky // *Gronský J., Hřebejk J. Dokumenty k ústavnímu vývoji Československa. I. (1918–1945)*. Praha: Karolinum, 2002. S. 39–66.

³⁹ Zákon č. 122/1920 Sb. z. a n. ze dne 29.2.1920, podle § 129 ústavní listiny, jimž se stanoví zásady jazykového práva v Republice Československé. Цит. по: *Gronský J., Hřebejk J. Dokumenty*. S. 66–68.

⁴⁰ Zákon č. 126/1920 Sb. z. a n. ze dne 29.2.1920, o zřízení župních a okresních úřadů v Republice Československé // *Sbírka zákonů a nařízení státu Československého*. Praha, 1920. S. 291–304.

партии Крамаржа. «“Красно-зеленая коалиция” своей безрассудной политикой угрожает нашей республике», — заявили национальные демократы⁴¹. Правительство Тусара обвинялось в заискивании перед богемскими немцами, которые «день ото дня становятся все надменнее и агрессивнее»⁴². Национальные демократы призывали не голосовать за ЧСДРП, которая, как они утверждали, после выборов объединится с немецкими и венгерскими товарищами и создаст с ними пролетарское правительство⁴³. Резкой критике подвергались партнеры ЧСДРП по «красно-зеленой коалиции» — социалисты и аграрии, которые также обвинялись в предательстве национальных интересов⁴⁴. Национальные демократы запугивали избирателей диктатурой пролетариата и гражданской войной, которые якобы последуют в случае прихода к власти социал-демократов и социалистов⁴⁵. НДП пыталась представить себя единственной выразительницей и защитницей интересов чешской нации. Она выступала за «национальную и народную республику», против каких-либо уступок немцам⁴⁶.

Социал-демократы в свою очередь разоблачали политику национальных демократов во главе с Крамаржем, в частности, обвиняя его в том, что он удерживал в Сибири 200 тыс. легионеров, которые вынуждены были сражаться за совершенно чуждые им интересы против Советской республики, в результате чего погибли или умерли от ран и болезней 10 тыс. человек. Правительство же Тусара сделало все для спасения и возвращения на родину чехословацкого корпуса⁴⁷. Предвыборную кампанию социал-демократы использовали для разъяснения своей программы социальных преобразований, внутренней и внешней политики. Накануне выборов был издан «Манифест Чехословацкой социал-демократической рабочей партии», в котором среди важнейших положений провозглашалось терпимое и справедливое отношение ко всем нациям⁴⁸.

⁴¹ РГВА. Ф. 1198-к. Документальные материалы по истории создания чехословацкого государства (коллекция). Оп. 1. Д. 809. Л. 23.

⁴² Там же. Л. 25.

⁴³ Там же. Л. 24.

⁴⁴ Там же. Л. 11, 24.

⁴⁵ Там же. Л. 19.

⁴⁶ Там же. Л. 26.

⁴⁷ Archiv České strany sociálně demokratické. F.č. 70. Československá sociálně demokratická strana dělnická (1874–1921). A.j. 153. Parlamentní volby 1920. L. 11–12.

⁴⁸ Ibid. L. 31–31 об.

Во время выборов наибольшее количество голосов получила ЧСДРП — 25,7%. Ее союзники социалисты собрали 8,1%, а аграрии — 13,6%. За НДП, несмотря на весь ее патриотический пафос, проголосовали лишь 6,25% избирателей. Успех сопутствовал немецкой социал-демократической партии, набравшей 11,1% от общего числа голосов избирателей в ЧСР, или 43,5% голосов из числа отданных за немецкие политические партии⁴⁹.

Немцы в Национальном собрании ЧСР представляли внушительную силу: 72 чел. из 300 членов палаты депутатов⁵⁰. В сообщении чрезвычайной дипломатической миссии Украинской народной республики в Праге в посольство УНР в Германии о политической ситуации в ЧСР после выборов отмечалось, что буржуазные немецкие элементы настроены крайне радикально, что их лидер Лодгман обещает вести бескомпромиссную борьбу против всего, что было сделано Временным национальным собранием без немцев и теперь с участием немцев и венгров все должно быть исправлено. Лодгман пытался привлечь на свою сторону и Немецкую социал-демократическую рабочую партию, однако успеха не достиг. Украинские дипломаты не исключали возможности достижения согласия между чешскими и немецкими социал-демократами; от их внимания не ускользнуло, что «в этом направлении уже кое-что предпринимается»⁵¹.

Действительно, после выборов лидер Немецкой национальной партии Лодгман предложил создать в парламенте ЧСР единый немецкий блок, который объединил бы депутатов от всех немецких политических партий, с тем чтобы более эффективно можно было бы добиваться удовлетворения национальных требований⁵². Однако с самого начала переговоров стало очевидно наличие существенных противоречий между партиями, которые с трудом удалось объединить в одном блоке. В состав Немецкого парламентского союза отказались войти немецкие национал-социалисты, которым требования остальных немецких партий показались недостаточными. Большим ударом для «единой судето-немецкой политики» был отказ участвовать в Немецком парламентском союзе НСДРП(Ч), самой крупной

⁴⁹ Kárník 2003: 125; Klimek 1996: 115–116.

⁵⁰ Kárník 2003: 126.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р 5889. Посольство Украинской народной республики в Германии. Берлин. Д. 21. Л. 32–33.

⁵² DG. T. 1. S. 279–280. Dok. 107.

немецкой партии в Чехословакии. Депутаты от Немецкой социал-демократической партии создали собственный парламентский клуб. Они намерены были проводить самостоятельную политику⁵³.

Тусар при формировании нового кабинета столкнулся с серьезными трудностями. Его политика подверглась критике не только со стороны правых чехословацких политических партий и национальных меньшинств, но и со стороны левых в самой Чехословацкой социал-демократической партии. Чтобы заручиться большинством голосов в парламенте, один из лидеров ЧСДРП Р. Бехине предложил создать межнациональную «красно-зеленую» коалицию с участием чехословацких и немецких социал-демократов и аграриев и чешских национальных социалистов⁵⁴. В начале мая состоялись переговоры Тусара с лидерами НСДРП(Ч) Й. Зелигером, Л. Чехом и К. Чермаком. По мнению чешского историка З. Карника, в ходе встречи было сделано предложение о вхождении немецких социал-демократов в правительство ЧСР. В случае успеха Тусар рассчитывал, что Швегла легко договорится с немецкими аграриями, которые по сравнению с социал-демократами были более прагматичны. Однако лидеры НСДРП(Ч) отказались войти в состав правительства Тусара, очевидно, опасаясь потерять доверие своих «национальных» избирателей. Кроме того, они не хотели вступать в коалицию с чешскими национальными социалистами. Карник также не исключил, что между чехословацкими и немецкими социал-демократами сохранялись серьезные разногласия⁵⁵.

Мне не удалось обнаружить каких-либо документальных свидетельств, подтверждающих точку зрения Карника. Германский посланник Зенгер 12 мая в донесении в Берлин, сообщая о беседе Тусара с немецкими социал-демократами, отметил, что она имела «чисто информативный характер» и о вступлении немцев в формировавшееся правительство не было и речи. Во время встречи Тусар поделился планами о составе нового правительства, которое он рассматривал как переходное. Окончательный кабинет (*definitive Kabinett*) предполагалось создать осенью, в него могли войти и немцы⁵⁶. Очевидно, для Тусара, учитывая бывшего непрочное положение «красно-зеленой

⁵³ DG. T. 1. S. 282–283. Dok. 110.

⁵⁴ Kárník 2003: 127.

⁵⁵ Kárník 2005: 63.

⁵⁶ DG. T. 1. S. 280–281. Dok. 108.

коалиции», было важно заручиться поддержкой немецких социал-демократов. К тому же каждая из сторон смогла воспользоваться этими переговорами. Так перспектива соглашения между чешскими и немецкими социал-демократами встревожила чешских аграриев, и Тусар воспользовался этим для оказания давления на чехословацкую аграрную партию, с которой ранее никак не удавалось договориться о разделе министерских кресел. Это дало ему возможность 25 мая 1920 г. завершить формирование нового правительства «красно-зеленой коалиции», а немецкие социал-демократы еще раз продемонстрировали свою независимость от немецких буржуазных партий⁵⁷.

27 мая Национальное собрание вновь избрало президентом ЧСР Т. Г. Масарика. При выборе президента Немецкий парламентский союз отдал свои голоса за ректора Немецкого университета Августа Негле (1869–1932), а немецкие социал-демократы от голосования воздержались⁵⁸.

Уже в первые дни работы Национального собрания наблюдались частые скандалы на национальной почве. Речь премьер-министра Тусара, выступавшего в парламенте 1 июня 1920 г. с правительственным заявлением, неоднократно прерывалась немецкими депутатами. Председателю с трудом удавалось восстанавливать порядок. Тусар начал выступление с ответа на обвинения богемских немцев, предъявляемых чехословацким властям. Он пытался доказать, что законодательство ЧСР по вопросам национальных меньшинств самое либеральное в Европе. Глава правительства выразил надежду, что немцы, которые много веков жили с чехами в одном государстве, будут участвовать в его возрождении, и призвал их к сотрудничеству в решении насущных экономических и социальных проблем: обеспечения населения продовольствием и товарами первой необходимости, завершения аграрной реформы, осуществления социализации промышленности, прежде всего шахт и рудников, разработке рабочего законодательства, улучшения системы здравоохранения, народного образования и т. д.⁵⁹ Касаясь вопросов внешней политики, Тусар заявил, что ЧСР стремится жить в мире со всеми своими соседями, ни к кому из них не питает вражды и не вынашивает недружественных

⁵⁷ César, Černý 1962: 213–214.

⁵⁸ DG. T. 1. S. 286. Dok. 112.

⁵⁹ См.: Těšnopisecká zpráva o 2. schůzi poslanecké snemovny Národního shromáždění Republiky Československé dne 1. června 1920. Praha, 1920. S. 16–21.

замыслов, выступает за укрепление сотрудничества с великими державами Запада и за установление отношений с Россией⁶⁰.

Сразу же после выступления Тусара слово взял председатель Немецкого парламентского союза Лодгман. От имени «угнетенного немецкого народа в чешском государстве» он заявил, что ЧСР создана вопреки исторической справедливости и принципам демократии, что немцы насильно включены в ее состав и никогда не перестанут требовать права на самоопределение. «Мы никогда не признаем чехов господами, никогда не смирится с положением рабов в этом государстве», — сказал Лодгман⁶¹. Права самоопределения для богемских немцев потребовал также председатель депутатского клуба немецких национал-социалистов Рудольф Юнг (1882–1945) — автор первой программной книги о национал-социализме. Его выступление было не столь ярким, как речь Лодгмана, но не менее резким. Он подчеркнул, что немцы незаконно, насильно включены в состав ЧСР, и заявил, что мирные договоры, определившие границы чехословацкого государства, являются «большой исторической ложью» и никогда не будут признаны богемскими немцами как правомочные акты⁶².

Иную тональность имело выступление в Национальном собрании лидера НСДРП(Ч) Зелигера. Он также отметил, что немцы не по собственной воле оказались в составе чехословацкого государства, которое было создано «насильственным Парижским миром». В области внешней политики лидер НСДРП(Ч), как и годом раньше на Теплицком съезде, выступал за разрыв с «антантовским империализмом», за отказ от всех военных договоров и соглашений, за установление дружественных отношений со всеми государствами, включая Советскую Россию, Австрию и Германию. По мнению Зелигера, чехословацкие власти в период формирования государства допустили ряд значительных ошибок: отказались от совместного обсуждения конституции, лишили другие нации права управлять своими школами и социальными институтами, приняли закон о языке, который ущемляет права немецких граждан ЧСР. Зелигер подчеркнул, что государство должно быть устроено так, чтобы все народы в нем были счастливы. Значительная часть выступления

⁶⁰ Těsnopisecká zpráva. S. 21.

⁶¹ Ibid. S. 22–23, 28–29.

⁶² Ibid. S. 25, 29–30.

лидера НСДРП(Ч) была посвящена социально-экономическим проблемам. Он поддержал многие пункты правительственной программы Тусара, но при этом настаивал, чтобы она энергичнее проводилась в жизнь, чтобы правительство более решительно боролось с голодом и нищетой, спекуляцией и коррупцией. Зелигер высказался за перестройку всего хозяйства на социалистических основах. В этой связи он обратил внимание на необходимость пересмотра земельной реформы на основе социализации. Зелигер рассматривал союз между рабочими и крестьянами, которых представляли партии социал-демократов и аграриев, в качестве естественной основы коалиции. Он обещал поддержать Тусара в разработке социального законодательства⁶³.

Речь Зелигера в парламенте произвела сильное впечатление на чешских политиков. Как отметил в сообщении в Берлин германский посланник в Праге Зенгер, если к осени ослабнут межнациональные противоречия, то Зелигер и представитель немецких аграриев Й. Майер смогут войти в состав правительства ЧСР⁶⁴. Однако этого не произошло. Конфликты между немцами и чехами не прекращались. Иногда они сопровождались человеческими жертвами. Один из таких инцидентов произошел в конце июня 1920 г. в городе Йиглаве, где факельное шествие немцев привело к столкновению с чешскими легионерами. Несколько немцев были ранены, один легионер убит⁶⁵. Возмущение немецкого населения в ЧСР вызвали рекрутские наборы в армию, которую они считали инструментом чешской «господствующей нации». Летом 1920 г. население Аша и немецких районов Западной Силезии саботировало призыв в чехословацкую армию. В ряде мест это привело к кровопролитию и к объявлению закона военного времени. Национальное противостояние поднялось до критической точки⁶⁶.

Чешско-немецкий конфликт в ЧСР все больше привлекал внимание Германии. С одной стороны, на Вильгельмштрассе старались всячески избежать обвинений во вмешательстве во внутренние дела ЧСР, а с другой стороны, считали, что «все же враждебная к немцам

⁶³ Подробнее см.: *Tesnopisecka zprava o 3. schůzi poslanecke snemovny Narodního shromáždění Republiky Československe dne 2. června 1920*. Praha, 1920. S. 41–52, 61–75.

⁶⁴ DG. T. 1. S. 294. Dok. 114.

⁶⁵ Campbell 1975: 84–85.

⁶⁶ DG. T. 1. S. 307. Dok. 122.

позиция официальных органов (ЧСР. — *Н. С.*) <...> не может оставаться без последствий для наших политических отношений»⁶⁷.

Зенгер считал происходившие в Чехословакии события следствием несовершенства только что принятой конституции республики, которую богемские немцы по доброй воле не признают до тех пор, пока не получат равные права в отношении языка, школы и управления⁶⁸. Он затронул этот вопрос в беседе с Тусаром 17 августа 1920 г. Зенгер прямо заявил чехословацкому премьеру, что надежда, с которой германская сторона в свое время приветствовала его кабинет, уступила место большому разочарованию. Тусар ответил, что политика действительного примирения и национального согласия возможна только в том случае, если немецкие социал-демократы и аграрии решатся войти в правительственную коалицию. С тремя или четырьмя министрами-немцами в своем кабинете Тусар смог бы подтолкнуть в нужное русло школьную и языковую политику и создать раздельное управление в районах. Однако депутаты-немцы, по словам Тусара, уклонялись от такого сотрудничества, опасаясь негативного общественного мнения богемских немцев и критики со стороны своей прессы. На это Зенгер заметил, что такое осторожное поведение немецких политиков вполне объяснимо тем более, что неизвестно, поддержит ли политику Тусара и социал-демократических министров назначенный на сентябрь 1920 г. XIII съезд ЧСДРП. Тусар выразил надежду на такую поддержку. Он считал, что коммунистическое крыло не настолько сильно, чтобы его опасаться⁶⁹.

Однако последующие события показали, что коммунисты действовали гораздо решительнее, чем предполагал Тусар. В преддверии съезда становилось все более очевидным, что коалиционная политика Тусара на XIII съезде ЧСДРП встретит мощную критику со стороны левых, к тому же они способны увлечь за собой значительную часть партии. 8 сентября Масарик в летней резиденции в Глубоши провел совещание с лидерами чехословацких и немецких социал-демократов. От каждой партии было по пять представителей: от ЧСДРП — В. Тусар, Р. Бехине, Г. Габрман, Ф. Томашек

⁶⁷ Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918–1945. Ser. A. 1918–1925. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985. Bd. 3. S. 542. Dok. 269.

⁶⁸ Ibid. S. 510. Dok. 253.

⁶⁹ Ibid. S. 510–511. Dok. 253.

и Я. Астер, от НСДРП(Ч) — Й. Зелигер, Л. Чех, К. Чермак, А. Польш и К. Геллер. Обрисовав положение в партии, Тусар выразил сожаление, что ее руководство раньше не решилось на борьбу с левыми, но теперь, несмотря на наличие в партии сомневавшихся и противившихся открытому противостоянию, она должна предпринять решительные меры. Зелигер в свою очередь отметил, что в среде богемских немцев большевизм нашел питательную почву, подчеркнув, что причиной является неразрешенность национального вопроса. После совещания Тусар сказал президенту, что немцы сознательно преувеличивают угрозу большевизма, чтобы добиться уступок в удовлетворении своих национальных требований. Это замечание Тусара свидетельствует о том, что он недооценивал угрозу леворадикальных сил не только в рядах своей партии, но и в НСДРП(Ч), где к тому времени сформировалось коммунистическое крыло во главе с Карелом Крайбихом (1883–1966). 8 сентября участники совещания сошлись во мнении, что не следует доводить дело до обострения политического кризиса и новых выборов, так как они приведут к усилению позиций правых, особенно в Словакии. Поэтому Тусару и его правительству следовало немедленно подать в отставку. 12 сентября Тусар и Швегла согласовали с Масариком план дальнейших действий, в соответствии с которым правительство должно было уйти в отставку, чтобы развязать социал-демократам руки в борьбе с левыми, а президент назначит внепарламентский кабинет, не объявляя новых выборов⁷⁰.

15 сентября правительство Тусара подало в отставку⁷¹. Надежды на урегулирование немецко-богемского вопроса, которые появились с приходом его к власти, не оправдались. Чехословацкие и немецкие социал-демократы, выдвинувшиеся в результате демократических выборов в 1919 и 1920 гг. на передний план в политической системе ЧСР, не смогли преодолеть груз прошлого и проложить путь к межнациональному примирению и сотрудничеству. Среди чехов и немцев слишком широко были распространены взаимные предубеждения, которые к тому же активно эксплуатировались националистами с обеих сторон. Только через шесть лет немцы смогли войти в состав правительства ЧСР.

⁷⁰ Kárník 2005: 67; Klimek 1996: 140–141.

⁷¹ NA. PMR. Kt. 4040. S. 765.

Список сокращений

- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва
НДП – Национально-демократическая партия Чехословакии
НСДРП(Ч) – Немецкая социал-демократическая рабочая партия в Чехословакии
РГВА – Российский государственный военный архив, Москва
ЧСДРП – Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия
AMZV – Archiv Ministerstva zahraničních věcí, Praha
DBFP – Documents on British Foreign Policy. 1919–1939
DG – Deutsche Gesandtschaftsberichte aus Prag. Innenpolitik und Minderheitenprobleme in der Ersten Tschechoslowakischen Republik
NA – Národní archiv České Republiky, Praha
PMR – Předsednictvo ministerské rady

Литература

- Бауэр 1925 – *Бауэр О.* Австрийская революция 1918 г. / пер. с нем. М.: Гос. изд-во, 1925. 294 с.
- Broklová 1999 – *Broklová E.* Politická kultura německých aktivistických stran v Československu 1918–1938. Praha: Karolinum, 1999. 144 s.
- Broklová 2017 – *Broklová E.* Antonín Švehla. Tvůrce společenského systému. Praha: Academia, 2017. 528 s.
- Campbell 1975 – *Campbell F. G.* Confrontation in Central Europe. Weimar Germany and Czechoslovakia. Chicago; London: University of Chicago Press, 1975. 383 p.
- César, Černý 1962 – *César J., Černý B.* Politika německých buržoazních stran v Československu v letech 1918–1938. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1962. D. 1. 512 s.
- Koschmal, Nekala, Rogall (usp.) 2001 – *Češi a Němci: Dějiny – kultura – politika / usp. W. Koschmal, M. Nekala, J. Rogall.* Praha: Paseka, 2001. 473 s.
- Dejmek 2006 – *Dejmek J.* Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. I. 632 s.
- Bosl (Hrsg.) 1979 – *Die Erste Tschechoslowakische Republik als multinationaler Parteistaat / hrsg. von K. Bosl.* München; Wien: Oldenbourg, 1979. 582 S.
- Chudoba 1967 – *Chudoba B.* Masaryk, Beneš, Kramář und das tschechisch-deutsche Verhältnis // Beiträge zum deutsch-tschechischen Verhältnis im 19. und 20. Jahrhundert / hrsg. von Collegium Carolinum. München: Collegium Carolinum, 1967. S. 31–46.
- Gajan (usp.) 1997 – *T. G. Masaryk a vztahy Čechů a Němců (1882–1937) / usp. K. Gajan.* Praha: Masarykova společnost, 1997. 297 s.

- Kárník 2003 — *Kárník Z.* České země v éře První republiky (1918–1938). Praha: Libri, 2003. D. 1. 576 s.
- Kárník 2005 — *Kárník Z.* Vlastimil Tusar. Novinář, politik, diplomat. Praha: Česká strana sociálně demokratická, 2005. 92 s.
- Klimek 1996 — *Klimek A.* Boj o Hrad. Praha: Panevropa, 1996. T. 1. Hrad a Pětka. Vnitropolitický vývoj Československa 1918–1926 na půdorysu zápasu o prezidentské nástupnictví. 432 s.
- Kováč 2002 — *Kováč D.* Slovenskí Němci, česko-slovenské vzúťahy a česko-slovenský štát // Česko-slovenská historická ročenka. 2002. Brno: Masarykova univerzita v Brně, 2002. S. 127–136.
- Linz 1982 — *Linz N.* Der Bund der Landwirte in der Ersten Tschechoslowakischen Republik: Struktur und Politik einer deutschen Partei in der Aufbauphase. München; Wien: Oldenbourg, 1982. 360 S.
- Malý, Marek a kol. 2005 — *Malý, J., Marek, P. a kol.* Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004. Brno: Nakladatelství Doplněk, 2005. D. 1. 1020 s.
- Schulze Wessel (Hrsg.) 2004 — *Loyalität in der Tschechoslowakischen Republik 1918–1938. Politische, nationale und kulturelle Zugehörigkeiten / hrsg. von M. Schulze Wessel.* München: Oldenbourg, 2004. 208 S.
- Šebek 2006 — *Šebek J.* Mezi křížem a národem. Politické prostředí sudetoněmeckého katolicismu v meziválečném Československu. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2006. 336 s.
- Soukup 1928 — *Soukup F.* 28. října 1918. Praha: Orbis, 1928. D. 1–2. 1253 s.
- Windisch-Graetz 1957 — *Windisch-Graetz L.* Ein Kaiser kämpft für die Freiheit. So begann Ungarns Leidensweg. Wien; München: Herold, 1957. 227 S.
- Wingfield 1989 — *Wingfield N. M.* Minority politics in a multinational state: The German Social Democrats in Czechoslovakia, 1918–1938. New York: Columbia University Press, 1989. 238 p.
- Winkler 2002 — *Winkler M.* Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers. München: Oldenbourg, 2002. 414 S.

References

- Bauer, O., 1925. *Avstrijskaya revolutsiia 1918 goda* [The Austrian Revolution of 1918]. Moscow: Gosudarstvennoe izdadelstvo, 294 p. (in Rus.)
- Bosl, K., ed., 1979. *Die Erste Tschechoslowakische Republik als multinationaler Parteistaat.* München; Wien: Oldenbourg, 582 p.
- Broklová, E., 1999. *Politická kultura německých aktivistických stran v Československu 1918–1938.* Praha: Karolinum, 144 p.
- Broklová, E., 2017. *Antonín Švehla. Tvůrce společenského systému.* Praha: Academia, 528 p.

- Campbell, F. G., 1975. *Confrontation in Central Europe. Weimar Germany and Czechoslovakia*. Chicago; London: University of Chicago Press, 383 p.
- Césár, J., Černý, B., 1962. *Politika německých buržoazních stran v Československu v letech 1918–1938*, 1. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 512 p.
- Chudoba, B., 1967. Masaryk, Beneš, Kramář und das tschechisch-deutsche Verhältnis. In: Collegium Carolinum, ed. *Beiträge zum deutsch-tschechischen Verhältnis im 19. und 20. Jahrhundert*. München: Lerhe, 1967. pp. 3–46.
- Dejmek, J., 2006. *Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata*, 1. Praha: Karolinum, 632 p.
- Gajan, K., ed., 1997. *T. G. Masaryk a vztahy Čechů a Němců (1882–1937)*. Praha: Masarykova společnost, 297 p.
- Kárník, Z., 2003. *České země v éře První republiky (1918–1938)*, 1, Praha: Libri, 576 p.
- Kárník, Z., 2005. *Vlastimil Tusar. Novinář, politik, diplomat*. Praha: Česká strana sociálně demokratická, 92 p.
- Klimek, A., 1996. *Boj o Hrad, 1, Hrad a Pětka. Vnitropolitický vývoj Československa 1918–1926 na půdorysu zápasu o prezidentské nástupnictví*. Praha: Panevropa, 432 p.
- Koschmal, W., Nekala, M., Rogall, J. eds, 2001. *Češi a Němci: Dějiny – kultura – politika*. Praha: Paseka, 473 p.
- Kováč, D., 2002. Slovenskí Němci, česko-slovenské vzťahy a česko-slovenský štát. *Česko-slovenská historická ročenka*, 2002. Brno: Masarykova univerzita v Brně, pp. 127–136.
- Linz, N., 1982. *Der Bund der Landwirte in der Ersten Tschechoslowakischen Republik: Struktur und Politik einer deutschen Partei in der Aufbauphase*. München; Wien: Oldenbourg, 360 p.
- Malíř, J., Marek, P., et al., 2005. *Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004*, 1, Brno: Nakladatelství Doplněk, 1020 p.
- Schulze Wessel, M., ed., 2004. *Loyalitäten in der Tschechoslowakischen Republik 1918–1938. Politische, nationale und kulturelle Zugehörigkeiten*. München: Oldenbourg, 208 p.
- Šebek, J., 2006. *Mezi křížem a národem. Politické prostředí sudetoněmeckého katolicismu v meziválečném Československu*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 336 p.
- Soukup, F., 1928. *28. října 1918*, 1–2. Praha: Orbis, 1253 p.
- Windisch-Graetz, L., 1957. *Ein Kaiser kämpft für die Freiheit. So begann Ungarns Leidensweg*. Wien; München: Herold, 227 p.
- Wingfield, N. M., 1989. *Minority politics in a multinational state: The German Social Democrats in Czechoslovakia, 1918–1938*. New York: Columbia University Press, 238 p.
- Winkler, M., 2002. *Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers*. München: Oldenbourg, 414 p.

Nikolai N. Stankov

Dr. Sc., Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32 A. E-mail: stankov11@yandex.ru

Vlastimil Tusar's Governments and the German problem in Czechoslovakia (July, 1919 – September, 1920)

The author of this article deals with the problem of the German minority in the Czechoslovak Republic using archival and published documents and investigates the policy of Vlastimil Tusar's two governments (the first from July 8, 1919 to May 25, 1920, and the second from May 25 till September 15, 1920). The author pays special attention to Tusar's personal efforts in settling the German Bohemians' problem, and to his negotiations with the leaders of German political parties, primarily with the German social democratic workers' party in Czechoslovakia, and his efforts to reach agreements with them. The author shows the foreign and domestic political reasons that blocked the success of these negotiations. The most important of the latter were the disagreements between the Czechoslovak ruling circles and German political leaders (including social democrats) over the questions of the settlement of the Czechoslovak Republic. While the Czech politicians were trying to create "a national state", the German leaders demanded the formation of "a state of nationalities". The latter insisted on dividing the state on the basis of national belonging and its formation following the model of the Swiss confederation. In addition, the German-Bohemian parties demanded changes to Czechoslovak foreign policy: they were against a unilateral orientation to France and participation in any coalitions, and they were for the establishment of friendly relations with all states including Germany and Austria. It was difficult to reach a mutual understanding because the Czechoslovak political elite refused to agree that German political parties could participate in the elaboration of the constitution and other basic laws of the Republic. The author of the article considers the 1920 parliamentary elections that took place after the passing of the constitution of Czechoslovak Republic, the activity of the German political clubs in the National Assembly of Czechoslovakia, the foundation of the German parliamentary union, and the attitude of the German-Bohemian political parties to the second Tusar government. The article also deals with the relations between the Czech and German Social Democrats, perspectives on the participation of Germans in the Tusar governments, and the reasons for the resignation of the latter in September 1920. According to the author, "the Red-Green Coalition" headed by Tusar was not able to achieve international reconciliation and corroboration because there were widespread prejudices between Czechs and Germans, which were made full use of by nationalists from both sides in the course of the political fight.

Keywords: Antonín Svehla, Josef Seliger, Rudolf Lodgman, "Red-Green coalition", German Bohemians

How to cite: Stankov, N.N., 2021. Pravitel'stva Vlastimila Tusara i nemetskii vopros v Chekhoslavakii (iul' 1919 g. – sentiabr' 1920 g.). *Tsentral'noevropeiskii issledovania*, 2020, 3(12), pp. 188–212. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.9